

Роза Адамс

с (не)боссом наедине

ЗАПЕРТЫЕ

18+

Роза Адамс

Запертые. С (не) боссом наедине

«Автор»

2026

Адамс Р.

Запертые. С (не) боссом наедине / Р. Адамс — «Автор», 2026

Его называют «босс–монстр», но в своём деле он один из лучших. Регина мечтает пройти у него стажировку, только он не берёт стажёров. Тогда девушка идёт на хитрость и устраивается к нему временной секретаршей, которые меняются у него со скоростью ветра. Регина выполняет его поручение, нарывается на рык: «Уволена»! Они оказываются заперты в лифте. И тут между ними происходит нечто необычное...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Запертые. С (не) боссом наедине

Глава 1

Регина.

Светофор замер, как будто у него сбились настройки и он «завис» в своём самом строгом режиме!

Красный свет горел ровным пламенем, не желая уступать место ни жёлтому, ни зелёному. Я нервно переминалась с ноги на ногу. Зажав портфолио под мышкой, вытащила из сумочки телефон, чтобы посмотреть время. Чёрт!

14:25.

Сердце ёкнуло.

Нет, не просто ёкнуло, а провалилось куда-то в район пяток.

Я не просто опаздываю, я катастрофически опаздываю.

У меня оставалось каких-то пять минут, чтобы пересечь эту широкую дорогу с интенсивным движением, войти в огромный исторический особняк, стоящий прямо передо мной, на противоположенной стороне улицы и предстать перед очами нового босса.

И это не просто босс.

А сам Всеволод Володарский.

Имя, которое вызывает трепет и ужас в сердцах всех, кто мечтает о карьере архитектора.

Он супер известный архитектор, его проекты украшают обложки журналов и получают престижные награды. Он ревностный защитник исторических зданий, готовый сражаться с застройщиками новодела и бульдозерами до последнего вздоха.

И, конечно же, герой специализированного интернет-форума и закрытых чатов, где его персону активно обсуждают.

И чаще, совсем в не положительном контексте.

«Худший босс в истории», «бессердечный тиран», «законченный мерзавец» – эти эпитеты мелькают с пугающей регулярностью.

Вырисовывается образ монстра, который «уничтожает самооценку» и «выжимает все соки» из своих служащих.

Да, такое часто бывает. Признанный гений в своём деле с мерзким характером.

На моём телефоне заиграла мелодия, на экране высветилось имя лучшей подружки.

Бросив злобный взгляд на светофор, ответила на звонок.

– Привет, Лиза. Извини, сейчас не очень удобно говорить!

– Расскажи, ты уже с ним виделась? – возбуждённо заговорила Лиза, проигнорировав мою реплику. – Он такой же неотразимый, как на фотографиях?

Я сдержала улыбку.

– Нет, ещё не видела. Что касается неотразимости, то это совсем неважно.

– Как это, неважно? – возмутилась Лиза. – Ещё как важно. Пусть этот мужчина и деспот, но он чёртовски привлекательный. Настоящий краш, – мечтательно произнесла она. – Если что, ты не теряйся. Не строй из себя недотрогу и скромницу. Не раздумывая, прыгай в объятия! Представляю, как это будет романтично и пикантно!

Я закатила глаза – моя обычная реакция на разговоры с подружкой на тему взаимоотношений мужчины и женщины. Я всегда была той, кто держит дистанцию.

В работе, в жизни – везде. Особенно когда дело касается мужчин, а уж тем более властных мужчин в пиджаках с царскими замашками.

– Лиза, ты же знаешь, я не из тех, кто прыгает в объятия незнакомых мужчин, тем более боссов. И поверь, в архитектуре нет ничего пикантного.

– Просто ты слишком зажата, чтобы узреть возможности, – она перешла на хриплое мурлыканье. – Наклоните меня над чертежным столом, господин Володарский, мне хочется продемонстрировать вам свои размеры. Зацените, ооо, ммм...

Я невольно рассмеялась.

– Удивляюсь, как тебе выдали диплом педагога и взяли на работу массовиком-затейником. Тебя нельзя подпускать к молодёжи.

– Кстати о молодёжи! – Лиза заговорила нормальным голосом. – Сегодня вечером у нас небольшая костюмированная вечеринка. Заглянешь после работы и расскажешь нам все подробности такого знаменательного дня?

– Не знаю... – Я прикусила губу. – В агентстве по трудоустройству меня предупредили, что Володарский славится тем, что задерживает людей допоздна.

– В пятницу?

– Да. Менеджер сказала, что он сторонник сверхурочной работы и не считается с личным временем сотрудников.

– Да ну его! – Лиза рассмеялась. – Ну, если ты не сможешь повеселиться с нами, устрой ему пятницу-развратницу. Покажи развратную секретаршу. Надеюсь, ты в короткой юбке и чулках?

Я уставилась на светофор.

Блин, ну сколько может гореть красный свет? Неужели он сломался?

Как по заказу, словно отвечая на вопрос Лизы, порыв холодного ветра поднял мою юбку почти до бедер. Я зажала телефон плечом, чтобы поправить её.

– Ну, да, короткая. Пришлось позаимствовать у Дашки.

Мой привычный гардероб, в ярких, удобных вещах в стиле оверсайз, совершенно не подходил для сегодняшнего мероприятия.

Даша, моя младшая сестра, работает менеджером в банке, у них строгий дресс-кода.

Её шкаф – это настоящий бутик деловой одежды.

Проблема в том, что Дашка мельче меня. У меня рост выше, формы округлые. Она худышка, я по сравнению с ней пышка.

Её вещи сидят на мне «в обтяжку»!

Но другого выбора у меня не было.

Я натянула белую блузку, которая на ней смотрится элегантно, а на мне трещит по швам. Поверх надела пиджак, надеясь, что он скроет расходящиеся пуговицы.

С юбкой же ситуация вышла более критичной.

Дашкина юбка до колен едва прикрывала мои бедра.

Она была такой узкой, что видны полоски трусиков. Я минут двадцать крутилась перед зеркалом, пытаюсь придумать, как спрятать то, что она так откровенно демонстрировала.

В итоге, выбрала самые крошечные стринги, чёрные кружевные, настолько откровенные, что «почти не прикрывают».

Самое главное, они не выделяются через ткань юбки.

– Лишь бы всё получилось, – пробормотала я, словно загадывая желание и настраивая себя.

– Что? – переспросила Лиза.

– Да я о своём, – взглянула на светофор, который не собирался переключаться. – Это реальная возможность. Я не получу лицензию архитектора, пока не пройду стажировку у признанного авторитета. А Всеволод Володарский как раз из таких.

– Ты же сама говорила, он не берет стажеров.

– Он не берет. Но я надеюсь его переубедить!

Именно поэтому я обратилась в агентство по трудоустройству, которое направило меня к нему секретарём.

Всем известный факт, что Володарский меняет секретарей как перчатки. Долго у него никто не задерживается.

Поэтому, в его компании даже не тратят время на публикацию вакансий, собеседования. На должность секретаря не принимают по трудовому договору.

Смысл?

Поступают просто. Делают заявку в агентство по трудоустройству, которое предлагает услуги временного персонала.

– Мы здесь зовем его Босс-монстр, – сказала мне управляющая агентством, в её глазах мелькнул озорной блеск. – Однажды он уволил за день двух секретарш. Одна проработала до обеда. После обеда мы отправили другую девушку. И она не угодила. Представляете?

Я кивнул, пытаясь представить себе такую производительность в увольнениях. Это было нечто за гранью моего понимания.

– Но, между нами, – она наклонилась через стол, продолжила, понизив голос, словно делилась великой тайной, – мне жутко интересно, что за чудовище у него в штанах.

Я моргнул. Это было неожиданно. Я ожидал услышать о его жестком характере, требовательности, о его невыносимой пунктуальности. В конце концов, о занудстве и мерзком характере. Но не об этом.

– Говорят, он парень хоть куда, если вы понимаете, о чем я, – добавила она, на её губах появилась легкая, загадочная улыбка.

Я, конечно, понимала. Намёк был явный и недвусмысленный.

Но это понимание было далеко от того, что я ожидал услышать от управляющей агентством, что на мгновение потеряла дар речи.

– Шепчутся, что он обладает определенным обаянием и ...внушительным размером. Понимаете?

Я пожала плечами. Пусть у Всеволода Володарского и нечто выдающееся в штанах, мне все равно.

Он лучший профессионал в своём деле.

И я хотела, нет, мне нужно пройти у него стажировку. Вот моя цель.

Я увидела, как входные двери особняка распахнулись, вышел человек в форменной одежде. Он помахал мне и жестом показал, переходи, мол, дорогу.

О, неужели, долгожданный зеленый.

– Всё, Лиза, я побежала! – рванула вперед.

– Удачи, дорогая! – пожелала Лиза.

– Спасибо!

Я на ходу положила телефон в сумку.

Мысленно проклинала шестисантиметровые каблучки, которые одела для солидности. На них не разбежишься.

Да и не умею я ходить на них.

Последние пять лет я провела, уткнувшись в мерцающий экран компьютера, склонившись к бумагам с бесконечными линиями и расчетам на чертежном столе.

Мои дни сливались в один долгий, напряженный марафон, где единственными спутниками были кофе, тишина и настойчивое желание довести каждую деталь до совершенства.

Я, выпускница архитектурного факультета, жила в мире проектов, макетов и амбициозных планов.

Мои ноги знали лишь изношенные кроссовки да старые кеды.

И вот, после долгих лет упорного труда, после бесчисленных эскизов и презентаций, передо мной открылась дверь. Дверь в мир, где мои знания и навыки могли бы обрести реальное применение.

Стажировка в одной из самых уважаемых архитектурных компаний города.

Это был не просто шанс, это была мечта, которая начала обретать очертания.

И сейчас, в этот момент, я точно решила, на что потрачу свою первую зарплату, если Володарский возьмёт меня на стажировку.

Нет, не на модную одежду, не на развлечения.

Я куплю себе качественную обувь из натуральной кожи.

Идеально скроенные туфли, которые не будут натирать мозоли даже после целого дня на ногах.

Для меня это будет не просто покупка.

Это будет символ. Символ того, что я готова твердо стоять на ногах.

Символ того, что мои мечты, наконец, обретают реальную, осязаемую форму.

Глава 2

Регина.

Выполненный в готическом стиле, особняк гордо высился на фоне серого неба и напоминал средневековый замок.

Казалось, кто-то выдолбил дом из куска скалы, а потом обставил его новостройками, настолько чужеродно и монументально он смотрелся среди современных домов и сверкающих бизнес-центров.

– Лебедева Регина это вы? – спросил мужчина с легкой, едва заметной улыбкой. Его густые седые усы придавали ему вид старого, мудрого хранителя. На нём была форма то ли охранника, то ли швейцара.

– Да! – запыхавшись, ответила я и почувствовала, как от напряжения бешено колотится сердце.

Он улыбнулся шире, обнажив ровные зубы.

– Я уж думал, вы там к месту прилипли. Разве кнопку не видели?

– Простите? – Я запнулась, пытаюсь понять, о чем он говорит.

– Кнопка перехода для пешехода, – он кивнул подбородком на светофор. – Вот знак и красная кнопка. Нужно просто её нажать. И тогда загорится зелёный свет для пешехода, а красный для автомобилей.

Как сказала бы моя сестра Дашка, «тупанула!»

– Не заметила! – Я натянута улыбнулась и пожала плечами. – Видимо, перенервничала.

Улыбка мужчины померкла, усы, казалось, слегка поникли, придавая лицу задумчивое выражение.

– И есть из-за чего! – швейцар вздохнул. – Господин Володарский – сложный человек. Сколько раз видел, как молодые девушки выбегали отсюда в слезах. На этой работе никто не задерживается.

– Но я...

– Одна девушка назвала его монстром с манией величия. Знаете, его три года подряд признавали худшим боссом в городе, – швейцар усмехнулся. – Какой-то местный журнал номинировал. Всеволод Викторович вставил грамоту в рамку и повесил в своём кабинете. Может, и вам покажет.

Я снова попыталась вставить слово, но он, казалось, вошел в раж, рассказывая о своем работодателе.

– Да, работать на него невозможно...

Действительно, судя по тому, что в дверь войти невозможно.

Я расправила плечи и одарила его, как я надеялась, располагающей улыбкой.

– Извините, я опаздываю!

Его лицо снова осветила прежняя, добродушная улыбка.

– Да, да, конечно, я вас задерживаю своими разговорами! – он отступил, придерживая дверь и пропуская меня вперёд.

Войдя внутрь, я невольно замерла в восхищении.

Особняк был отреставрирован, и казалось, будто я попала в прошлое.

Воздух был наполнен ароматом старого дерева и чего-то неуловимо элегантного. Искусно вырезанные панели на стенах рассказывали свои истории.

Стены, украшенные витиеватым орнаментом, подчеркивали величие пространства.

На полу из темного дерева, отполированного до блеска, лежали роскошные восточные ковры с замысловатыми узорами.

В центре величественно возвышалась парадная лестница, ведущая на верхние этажи. Её перила из кованого железа напоминали кружево.

– Впечатляет, не правда ли? – голос швейцара у меня за спиной звучал с гордостью. – Всеволод Викторович лично занимался реставрацией. Он вложил в этот дом всю свою душу.

Я кивнула, с восхищением оглядывая это великолепие. Внутри меня боролись два чувства: трепет перед величием и легкое волнение от того, что ждет меня в кабинете загадочного и, как оказалось, весьма эксцентричного господина Володарского с идеальным вкусом.

– Да, я слышала об этом, – ответила я, продолжая рассматривать лестницу.

– Наверное, стоит проводить вас к боссу. На лифте получится быстрее, чем по лестнице.

Восторг уступил место тревоге. Я совсем забыла, что опаздываю. Вернее, уже опоздала.

Худшего начала первого рабочего дня и не придумаешь.

– Сюда, Регина!

Швейцар подвел меня к искусно сделанной конструкции из дерева и металла, по размеру больше моей комнаты.

С улицы она выглядела как клетка с витиеватыми прутьями, а изнутри была отделана так же роскошно, как и холл. Швейцар открыл мне дверь, затем задвинул металлическую решетку, зафиксировал её и похлопал по ручке.

– Такие теперь не делают, – произнёс он, с гордостью, нажимая кнопку на панели управления. Пол под ногами задрожал.

Я крепче обхватила свою сумку, чувствуя, как сердце начинает биться сильнее.

Старинная конструкция не вызывала у меня доверия.

– Не стоит беспокоиться, – успокоил он меня, заметив мою напряжённость. Взял металлический стержень, который, видимо, служил рычагом, и сильно им тряхнул. – Этому сооружению сто сорок лет. Плюс, здесь всего четыре этажа. Даже, если не дай бог, произойдёт обрыв тросов, ничего страшного не произойдёт.

В животе у меня всё перевернулось.

Хорошо, что я не успела пообедать.

– Кстати, меня зовут Теодор Рудольфович, – представился швейцар.

Я сглотнула.

– Очень приятно, – через решётку виднелось внутреннее убранство особняка, и когда мы начали подниматься, мой желудок перевернулся. – На каком этаже кабинет господина Володарского.

– Он занимает третий этаж. На втором – офисные кабинеты. На четвёртый никто не поднимается. Разве что, если вы захотите увидеть Милую Леди.

– Милую Леди? – я взглянула на Теодора Рудольфовича.

– Так называют дочь Марловича, первого владельца особняка. Легенда гласит, что он построил этот особняк для неё, в качестве свадебного подарка. Но свадьба не состоялась. За день до неё жених был жестоко убит. После смерти жениха она поднялась на лифте на четвёртый этаж, крикнула с балкона: «Любимый, я иду к тебе»! И умерла.

– Поднялась на этом лифте? – мой голос звучал тише, чем я хотела.

– Именно на нём. Но не стоит переживать. Это неуловимый призрак. Говорят, она появляется, только если кто-то ей очень понравится, – добродушно рассмеялся он. Его смех и шутка, казалось, развеяли напряжение, витавшее в воздухе.

Я тоже попыталась улыбнуться, но образ девушки, умирающей от горя, не выходил у меня из головы.

Работа в таком месте, с такой историей, обещала быть не только интересной, но, возможно, немного пугающей.

Я решила, что буду держаться подальше от четвёртого этажа и, надеюсь, от Милой Леди.

Не сказать, что я верю в легенды и существование привидений, ну мало ли...

Лифт дёрнулся и остановился.

Теодор Рудольфович открыл решётку, отодвинул её и торжественно объявил:

– Кабинет господина Володарского прямо перед вами, мадам!

Глава 3

Регина.

Я сделала шаг на дорогой ковёр, его густой ворс мягко пружинил под каблуками, поглощая звук шагов.

Взгляд остановился на массивной, внушительной двери с ручками, отливающими тусклым золотом.

На небольшой прикреплённой табличке было выгравировано: «Всеволод Володарский. Архитектор».

– Удачи! – пожелал мне Теодор Рудольфович. Его голос был тихим, но в этой торжественной тишине прозвучал отчётливо.

Я обернулась, чувствуя, как легкое волнение пробегает по спине.

– Спасибо, – произнесла я, наблюдая, как он ловко задвигает массивную решётку, надавливая на рычаг. Когда лифт, казалось, издав глубокий вздох, начал медленно опускаться, унося Теодора Рудольфовича вниз, мне показалось, что я уловила, как он добавил: «Она вам понадобится».

Моё сердце заколотилось быстрее, ладонь, державшая ремешок сумки, взмокла.

В голове внезапно прозвучал голос отца, его слова всегда придавали мне уверенность.

«Выше нос, дочка. Ты справишься. Тебе всё по плечу».

Я глубоко вдохнула, пытаюсь унять дрожь в коленях.

Голос отца, такой знакомый и родной, всегда был моей опорой.

Он всегда произносил это напутствие, и когда я боялась первого дня в школе, и когда сдавала сложный экзамен, когда впервые села за руль. Каждый раз его слова оказывались пророческими.

«Действительно, – подумала я. – Володарский всего лишь человек. Что такого страшного он может сделать?»

Эта мысль, простая и логичная, как будто сняла с меня тяжелый груз. Я представила себе Володарского – грозного, неприступного, с репутацией человека, который ломает судьбы.

Но ведь он не Бог. Он не всемогущ.

Он, как и я, дышит воздухом, ест, спит, ходит в туалет. И, значит, у него есть слабости.

Я посмотрела на табличку и расправила плечи. Затем подошла к дверям и решительно постучала.

Изнутри раздался низкий голос:

– Войдите.

Моё сердце пропустило удар.

Я сглотнула и нажала на ручку. Двери открылись, я увидела кабинет, словно взятый из исторических фильмов.

Стены были забиты книжными полками от пола до потолка. Тяжелые, резные полки, уставленные рядами старинных фолиантов, создавали атмосферу вековой мудрости и, одновременно, некоторой замкнутости.

Свет, проникающий сквозь высокие окна, падал на полированный стол, заваленный бумагами.

Стулья и столы стояли перед огромным камином, в котором тлели последние угольки, отбрасывая призрачные тени.

Но всё это привлекло моё внимание лишь на мгновение. Мой взгляд был прикован к фигуре у окна.

Спиной ко мне стоял мужчина. Его тёмная голова была наклонена, будто он разглядывал улицу внизу, где суетились редкие прохожие. Я откашлялась, пытаюсь заглушить стук собственного сердца.

– Всеволод Викторович?

Тишина повисла в воздухе, казалось, даже пылинки замерли в ожидании. Затем раздался его голос, низкий, рокошующий, словно раскаты грома где-то вдали.

– Вы опоздали.

Меня охватило острое чувство унижения. Я почувствовала, как краснеют мои щеки.

– Знаю. Простите, я просто...

Он не дал мне договорить. Его вопрос прозвучал неожиданно, почти абсурдно.

– Вы не знаете, как пользоваться пешеходным переходом?

Я моргнула, пытаюсь осмыслить его слова.

– Что?

Он повернулся. И в этот момент мир вокруг меня перестал существовать.

Я просто обомлела, смотрела на него, не в силах отвести глаз.

Его лицо, обрамленное темными волосами, было именно таким, каким я видела его на фотографиях – резкие черты, пронзительный взгляд, легкая тень усталости, которая лишь добавляла ему шарма.

Но фотографии не передавали той глубины, ауры, той магнетической силы, которая исходила от него.

Вот он, Всеволод Володарский, так же неотразим, как на своих фотографиях.

И даже больше.

В его глазах, цвета темного шоколада, мелькнул едва уловимый огонек, который, казалось, был направлен только на меня. Я почувствовала, как мои колени подкашиваются, и с трудом удержалась на месте. Этот кабинет, полный мудрости и замкнутости, внезапно стал местом, где время остановилось, а единственным, что имело значение, был мужчина, стоящий у окна.

Этот мужчина был красив, как кинозвезда, с волнистыми тёмными волосами, зачёсанными назад от широкого лба. Он выглядел, как человек, который всегда ходит в костюме и отдыхает у камина с бокалом бренди.

Настоящий мужчина. Черты его лица были резкими, но абсолютно гармоничными.

Идеальный квадратный подбородок.

Идеальный орлиный нос.

Идеальные чувственные губы.

Идеальные прищуренные глаза, которые пристально смотрели на меня.

В ушах зашумело. Я почувствовала, как кровь приливает к щекам, и поняла, что у меня отвисла челюсть.

Спохватившись, быстро закрыла рот.

Сердце забило где-то в горле. Я никогда не видела ничего подобного.

Он отошёл от окна и направился к большому письменному столу, заваленному аккуратными стопками бумаг. Его движения были плавными и уверенными, он знал каждый сантиметр этого пространства.

Он встал за ним и устремил на меня пронзительный взгляд, который, казалось, проникал в самую душу.

– Я задал вам вопрос, – произнёс он низким, бархатным голосом, который заставил меня вздрогнуть.

Он действительно задал его? Я облизала губы, пытаюсь собраться с мыслями. Мой мозг отказывался работать.

– Эм... я не... – начала я, но от волнения слова застряли в горле.

Глава 4

Регина.

– Так вы не знаете, как переходить пешеходный переход и как работает кнопка на светофоре? – спросил он, и в его голосе прозвучала лёгкая нотка иронии.

Я моргнула, пытаюсь понять, шутит ли он.

Этот человек, с brutальной внешностью и такой аурой власти, спрашивает меня о пешеходном переходе?

– Естественно, знаю, – ответила я, стараясь придать своему голосу уверенности, хотя внутри бушевала буря.

Он скрестил руки на груди, его накрахмаленная белая рубашка на пуговицах натянулась на широких плечах. Рукава были закатаны и тёмные волоски покрывали мощные предплечья.

– Интересное заявление, учитывая, что вы простояли на другой стороне улицы десять минут, так и не нажав на кнопку.

Мои щёки вспыхнули. Я почувствовала, как жар разливается по шее, достигая ушей.

Я чувствовала себя неловко, до ужаса неловко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.